

Что это за странное, щемящее чувство?

Годжо Сатору, что случилось с ним крайне редко, притих и попытался разобраться в собственном смятении.

Когда они встретились впервые, Сатору не почувствовал к нему ни грамма симпатии. Накахара Яёи показался ему невыносимым: бледный как вампир, вечно с холодным, неприступным лицом, да еще и с кулаками бросается при первой возможности. Но стоило Годжо вынести этот вердикт, как он заметил его глаза — миндалевидные, глубокого изумрудного оттенка, мерцающие кошачьей хитрецей. Они были прекраснее любых драгоценных камней.

И пусть сначала Сатору упрямо считал Яёи гнусным прихвостнем верхушки магов, время шло, и парень с досадой ловил себя на мысли, что тот совсем не похож на своего высокопоставленного, скрывающего лицо отца.

Позже Годжо пытался цепляться к другим мелочам. Яёи ведь наследник консерваторов; получив диплом, он наверняка по указке семьи пойдет работать в Соканбу — Главный совет магов, пополнив ряды тех самых дряхлых стариков, которых Сатору презирал всей душой.

Но стоило Яёи обернуться и просто посмотреть на него, как вся эта глупая неприязнь лопалась, точно мыльный пузырь, не оставляя и следа.

Сам Яёи, разумеется, и не подозревал о буре в чужой голове.

Пока Годжо предавался беспричинной тоске, свойственной ранимым подросткам, Накахара, так и не дождавшись ответа, недоуменно покосился на него. Сатору явно витал в облаках: его круглые темные очки съехали на самый кончик носа, а лицо выглядело непривычно поникшим. Яёи никогда прежде не видел его таким потерянным. Напрягшись, он осторожно спросил:

— Годжо-кун, ты в порядке? У тебя жуткий вид.

Годжо вздрогнул, словно от удара током, и поспешно отвел взгляд. Заметив пристальное внимание Яёи, он смутился, забежал глазами и пробормотал сквозь зубы:

— Один ты будешь возиться до утра. Давай помогу.

Яёи лишь приподнял бровь.

Этот парень перестраивался подозрительно быстро.

Впрочем, от лишних рук на кухне отказываться глупо. Решив не забивать голову чужими капризами, Яёи кивнул:

— Ладно. Нужно нарезать зелёный лук и отварить лапшу.

Когда дома готовил Чуя, Яёи иногда помогал ему шинковать овощи, но каждый раз, когда дело доходило до лука, он умывался горючими слезами. Поступив эгоистично, он спихнул эту коварную задачу на Годжо:

— Возьмись за лук.

— Без проблем, — покорно согласился Сатору, ничего не заподозрив.

Яёи готовил соус для обмакивания строго по рецепту, отмеривая воду и специи до миллиграмма. Но когда он принялся разливать его по пиалам, то заметил, что управляющий Амбэ заготовил продуктов явно на двоих, если не больше. Закуски — тамагояки и измельченные нори — тоже лежали с избытком.

Яёи нахмурился. Сугуру в одиночку столько точно не одолеет. Придется разделить вторую порцию на них с Годжо. Тем более ужин-кайсэки подавали крошечными порциями, а Сатору с его аппетитом наверняка остался полуголодным.

Определившись с планом, Яёи поставил воду на огонь. В ожидании закипания он лениво скользил взглядом по кухне, пока не остановился на Годжо, усердно кромсавшем перья лука.

Кухонная столешница оказалась слишком низкой для долговязого Годжо. Ему приходилось сутулиться, низко наклоняя голову. Белые пряди послушно падали на лицо, покачиваясь в такт мерным ударам ножа. Волосы у него были пушистыми и слегка растрепанными; в холодном неоновом свете они казались мягким облаком одуванчика.

"Наверняка очень мягкие на ощупь"

В груди у Яёи зашевелилось любопытство, руки так и чесались дотронуться. Он подумал, что при следующей паузе в игре обязательно нужно будет погладить Сатору по голове.

Зарубив себе это на носу, Яёи перевел взгляд на закипевшую воду. Он взял приготовленную поваром охапку гречневой лапши — собы — и опустил ее в кастрюлю.

Услышав шуршание лапши, опускающейся в кипяток, Сатору поднял голову и ревниво уставился на кастрюлю.

— Зачем так много? — проворчал он с кислым видом. — Сугуру лопнет, если все это съест.

Решил его закормить до смерти?

— Половина пойдет тебе, — ровным тоном ответил Яёи, помешивая собу палочками и не поднимая глаз. — Одна порция Гето-куну, а вторую разделим между нами.

Годжо замер. Стук ножа о разделочную доску мгновенно стих. Прошло несколько долгих секунд, прежде чем он едва слышно буркнул под нос:

— М-м.

Накахара удивленно моргнул. Голос Сатору прозвучал как-то глухо, словно у него заложило нос. К тому же он так и стоял, низко опустив голову, будто на что-то обиравшись.

В последнее время Яёи ловил себя на том, что слишком часто думает об этом парне. Поддавшись любопытству, он сделал шаг вперед, чтобы заглянуть Годжо в лицо.

Тот плакал.

Яёи опешил.

— Ты что... растрогался до слез? — потрясенно прошептал он.

— Кто растрогался?! — Сатору мгновенно вспыхнул от стыда. Его бледные щеки порозовели, и он принялся яростно тереть глаза ладонью. — Это все лук! Глаза режет!

От волнения и спешки он напрочь забыл, что только что резал этот самый лук. Стоило пальцам, испачканным в едком соке, коснуться нежной кожи век, как Сатору взвыл от дикой боли. Слезы хлынули градом, покотившись по щекам и капая на воротник домашней одежды.

Его накрыло полнейшее отчаяние.

— Какая же глупость... — простонал он, зажмурившись. — Я знал про репчатый лук, но чтобы этот так разъедал глаза... Черт, как больно!

Сердце Яёи тревожно сжалось при виде его покрасневших глаз.

"Что, если сок повредит его Шесть Глаз? — испугался он. — Я же тогда буду виноват!"

Он поспешно вытащил из шкафчика пачку бумажных полотенец, смочил одно ледяной водой и поманил Сатору к себе:

— Годжо-кун, иди сюда. Убери руки от лица.

— Ты чего задумал? — подозрительно проворчал тот, однако ноги сами понесли его вперед. Покорно остановившись рядом с Яёи, он убрал ладони и с трудом приоткрыл слезящиеся глаза.

Раздраженные луковым соком белки покраснели, мокрые ресницы слиплись, а во влажной лазури зрачков отражалась полнейшая растерянность.

Яёи в очередной раз ощутил, насколько сокрушительной может быть внешность этого парня. На несколько секунд мир вокруг замер; в ушах отчетливо застучала кровь, а пульс на шее забился так часто и сильно, что стало трудно дышать.

Смутившись, Яёи порывисто отвел взгляд. Пытаясь унять внезапное смятение и заглушить панику, он прижал холодное полотенце к лицу Сатору и принялся усердно протирать кожу вокруг его глаз.

Яёи казалось, что он действует аккуратно, но его непомерная физическая сила сыграла злую шутку: полотенце мгновенно натерло Сатору переносицу до пунцового цвета.

— Ай! Больно же! — взвыл Годжо, терпевший эту экзекуцию полминуты. Он перехватил его руку и обиженно затер нос. — Ты издеваешься, что ли?!

Опомнившись, Яёи поспешно ослабил хватку.

Несмотря на грубость, ледяной компресс сотворил чудо — жжение утихло. Накахара бережно промокнул влажные дорожки на его щеках, отчего Сатору вдруг почувствовал себя чертовски неловко.

Он мягко перехватил запястье Яёи:

— Ладно, хватит... Уже все прошло.

Накахара убрал руку, выбросил полотенце в ведро и поспешил к плите — пора было перекладывать готовую собу в ледяную воду. Сверяясь с рецептом, Яёи выдохнул:

— Готово. Все по инструкции.

Годжо сегодня проявлял чудеса предупредительности. Он шустро расставил закуски, разложил палочки и подкатил к столу сервировочную тележку:

— Давай сложим сюда и поднимемся на лифте.

— Спасибо, — тихо поблагодарил Яёи.

Они погрузили тарелки на тележку и вошли в грузовой лифт, ведущий на третий этаж.

Желая дать молодым людям возможность побыть наедине, предусмотрительный управляющий Амбэ заранее приказал прислуге не показываться в переходе между кухней и восточным крылом. По пути им не встретилась ни одна живая душа.

Увы, в амурных делах Годжо оставался непроходимым дуболомом и тонких намеков дворецкого не оценил. Самым интимным моментом за всю дорогу стало то, что Яёи, оступившись на пороге, пребольно наступил Сатору на ногу.

Так или иначе, они благополучно вернулись в восточные покои.

Гето Сугуру сидел в высоком кресле у окна, увлеченно листая пожелтевший старинный фолиант. Его брови были напряженно сдвинуты к переносице, прорезав на лбу глубокую складку.

Услышав шаги вошедших, он оторвался от чтения.

— Где вы пропадали? — спросил он. — Я вернулся минут десять назад, а в комнатах пусто.

Сатору тем временем уже расставлял пиалы с собой на низком столике:

— Хватит ворчать, иди за стол.

— Мы же ужинали полчаса назад. Ты опять проголодался? — Изумленный Гето отложил книгу, подошел ближе и застыл при виде трех порций холодной лапши.

Яёи пододвинул самую внушительную порцию к Гето:

— Это тебе, Гето-кун.

— Ешь и не обляпайся, — буркнул Годжо. — Яёи над ней весь вечер корячился, так что попробуй только не доест.

Гето изумленно округлил глаза:

— Яёи, ты сам это приготовил?

Накахара решил восстановить справедливость и кивнул на напарника:

— Годжо-кун тоже помогал. Он замариновал медузу в уксусе и покрошил лук для соуса.

Сугуру лишился дара речи.

Во время общего ужина Яёи действительно поинтересовался, почему он почти ничего не съел. Гето счел это простой вежливостью, но парень, оказывается, принял все близко к сердцу — пошел на кухню и приготовил его любимое холодное блюдо.

—... Спасибо, — негромко выговорил он.

Стоило Сугуру произнести это, как у него над головой бесшумно лопнуло нежно-розовое сердечко.

[Отношения с Гето Сугуру: +2]

[Текущий уровень симпатии: 31]

«Отличный результат», — мысленно потер руки Накахара.

Путь к сердцу лежит через желудок — вечная классика. Домашняя еда бьет точно в цель, безотказный прием.

На улице посвежело, потянуло прохладой. Недолго думая, они перебрались на балкон. Пристроившись на нагретых за день металлических табуретах вокруг круглого столика, парни принялись за собу.

В преддверии лета дни становились длиннее, и сумерки сгущались неохотно. В угасающих лучах заката раскинувшийся внизу сад казался монохромным, переливаясь глубокими оттенками нефрита и хвои, словно старинная японская гравюра.

Вчера они зачистили Киото от проклятых духов, новые еще не успели соткаться из людского страха, так что древняя столица наслаждалась редким покоем.

Покончив с едой, Яёи откинулся на спинку сиденья, лениво разглядывая балкон. Его взгляд упал на старинную книгу, которую Гето оставил на перилах. На обложке красовалось название: «Сказание о редких магах».

Потянувшись к ней, Яёи спросил:

— Гето-кун, ты уже дочитал?

— Да, но ничего полезного там нет, — разочарованно вздохнул тот. — За восемьсот лет, начиная с эпохи Хэйан и заканчивая периодом Мэйдзи, магов с манипуляцией проклятыми духами можно было пересчитать по пальцам. Большинство едва дотягивали до первого ранга. О том, чтобы подчинить проклятого духа особого ранга, там нет ни слова.

— Неужели эта техника настолько редкая? — поинтересовался Яёи.

— Не то слово, — встрял Годжо, которому явно не нравилось оставаться в стороне. — Она требует колоссальной ментальной стойкости от владельца. Мало кто способен выдержать такое давление и овладеть Манипуляцией проклятыми духами.

Накахара вспомнил старейшину из Совета, которого все звали «Китакодзи».

— Сегодня в Главном совете магов я столкнулся с одним из членов верхушки магов. Его фамилия Китакодзи. Годжо-кун, ты что-нибудь знаешь о нем?

— Слышал кое-что, его зовут Китакодзи Синсукэ, — задумался Сатору. — Говорят, он на короткой ноге с главой клана Камо. Именно Камо протащил его на это место, наплевав на возражения остальных старейшин.

<http://bllate.org/book/19457/2004578>